

Правовая регламентация оформления завещания в странах англо-саксонской и романо-германской правовых систем

Н. Ю. Комаристая

аспирантка кафедры гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета.
Адрес: ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет»,
720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, д. 42.
E-mail: aar-73@mail.ru

Legal Regulation of Will Registration in Anglo-Saxon and Romano-Germanic Legal Systems

N. Yu. Komaristaya

Post-graduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the Kyrgyz-Russian Slavic University.
Address: Kyrgyz-Russian Slavic University, 42 Chui Avenue, Bishkek, 720065, Kyrgyz Republic.
E-mail: aar-73@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ правовой регламентации оформления завещания в странах двух основных ветвей права. Во многих странах рассмотрение завещания исключительно как односторонней сделки, содержащей распоряжения только одного гражданина, является не столь категоричным. В ряде государств завещание – односторонняя сделка, на стороне которой представлены два и более лица, а также двусторонняя сделка или договор. Автор приводятся отдельные положения о совместном завещании супругов и договорном наследовании некоторых государств. Основываясь на многолетнем опыте зарубежных стран, где совместное завещание супругов востребовано и успешно применяется, и обращая внимание на то обстоятельство, что каждая из сторон в сделке может быть представлена как одним, так и несколькими субъектами, автор полагает, что столь существенных препятствий для включения данного института в отечественное законодательство нет. В работе утверждается, что тщательное исследование накопленного опыта зарубежных государств в оформлении волеизъявления наследодателя в виде заключения двусторонней сделки позволит извлечь лучшее, что могло бы послужить основой для формирования эффективной конструкции договора о наследовании в отечественном праве.

Ключевые слова: завещание, односторонняя сделка, имущество, наследодатель, волеизъявление, зарубежный опыт, взаимные завещания, совместное завещание супругов, договор, наследственный договор.

Abstract

The article presents an analysis of the legal regulation of registration of wills in the countries of the two main branches of the law. In many countries, wills consideration solely as a unilateral transaction order containing only one citizen is not so categorical. In some states a will – a one-way transaction in which the party, represented by two or more persons, as well as two-way deal or contract. The author provides specific provisions on the joint will of spouses and contractual succession of some states. Based on years of experience of foreign countries, where joint testament spouses claimed and successfully applied, paying attention to the fact that each of the parties to the transaction can be represented as one or more subjects, the author believes that such a significant obstacle to the inclusion of the institute in domestic legislation there. The paper argues that a thorough study of experience of foreign countries, in the design of the will of the testator in the form of bilateral transactions will extract the best that could be the basis for an effective design of inheritance in the domestic law of contract.

Keywords: will, unilateral contract, property, testator, desire, international experience, mutual wills, joint testament spouses, contract, hereditary contract

Совокупность систем права ряда государств, объединенных общим происхождением права и его развития, единообразием правовых источников, аналогичностью приемов юридической техники, а также схожестью

правовой культуры и правосознания, представляет собой правовую систему. Выделяют две основные правовые системы – англо-саксонскую и романо-германскую.

Несмотря на существенное различие институтов наследования романо-германской и англо-саксонской правовых систем, завещание в обеих ветвях правового регулирования рассматривается как волеизъявление наследодателя в отношении определения юридической судьбы принадлежащего ему имущества после его смерти.

Романо-германская правовая система, представленная такими странами, как Германия, Франция, Испания, Италия, Турция, Япония и многими др., характеризуется существованием и применением разнообразных форм завещаний. А вот в странах англо-саксонской правовой системы (Англии, США, Новой Зеландии, Канады, Австралии, Индии и др.) исторически сложившийся приоритет наследования по завещанию предопределил применение в основном одного вида завещания – составляемого в письменной форме в присутствии двух свидетелей, заверяющих данный документ своими подписями. То есть здесь завещание укоренилось как естественный способ передачи имущества по наследству. Как английской, так и французской доктринами представителей указанных правовых направлений признается, что «завещание является не более чем выражением воли завещателя» [18. – С. 16].

Завещание может быть составлено в устной и письменной форме. Использование устной формы завещания встречается крайне редко, однако и на сегодняшний день, все же предусмотрено законодательствами некоторых стран, например, в Турции и Латвии. При этом в Германии, Венгрии, Польше, Израиле, Китае, Италии, Швейцарии и других странах составить устное завещание возможно лишь исключительно в особых случаях при возникновении чрезвычайных обстоятельств [1. – С. 512–518].

Наиболее ранние формы завещания времен римского права представляли собой устное назначение наследников. Возможность завещателя излагать свою волю устно сохранялась и в России до XIV в. Явная открытость завещательных распоряжений не всегда совпадала с интересами завещателя и не позволяла сохранить завещание в тайне, что впоследствии и обусловило введение письменной формы, а также явилось, по мнению

С. В. Тычинина, причиной ее дальнейшего широкого распространения [30. – С. 150].

Некоторые страны, например, такие, как Англия, Израиль, Испания, предусматривают устное завещание для солдат, пребывающих на военной службе, или матросов, находящихся в море. Возможно, что устная форма завещания используется и в тех случаях, когда волеизъявление завещателя записывается на аудио- или видеоаппаратуру. Включение устного завещания с участием двух свидетелей при возникших чрезвычайных обстоятельствах в третью часть Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [15] было рассмотрено, но так и не закреплено предположительно из-за большой вероятности искажения воли завещателя [28. – С. 36].

В письменной же форме составляются завещания почти всех видов. Это могут быть завещания как простой письменной формы, именуемые собственноручными, или олографическими (причем в некоторых странах допускаемые только при чрезвычайных обстоятельствах), так и нотариально заверенной (открытой и закрытой) или приравненной к ней формы.

Кроме того, во многих странах завещание рассматривается не только как односторонняя сделка, содержащая распоряжения только одного гражданина, но и односторонняя сделка, на стороне которой представлены два и более лица, а также двусторонняя сделка или договор. Примером являются взаимные, совместные завещания и наследственный договор.

Сущность взаимных завещаний такова, что двое или несколько лиц-наследодателей взаимно назначают друг друга наследниками и берут на себя встречные обязательства относительно друг друга, действующие в зависимости от действия обязательств других. Совместное или общее завещание супругов характеризуется общностью намерений обоих наследодателей.

В римском праве не дозволялось применение ни взаимных завещаний, ни наследственных договоров [26. – С. 424]. На недопустимость совершения совместных завещаний несколькими лицами указывал и В. И. Серебровский: «Отец и мать не могут одним завещанием завещать свое общее имущество, нажитое в браке своим детям» [29. – С. 121].

В настоящее время некоторые авторы также считают правильным запрет на возможность составлять совместное завещание супругов и заключать наследственный договор.

Применение совместных и взаимных завещаний допускается в Англии, Шотландии, Германии, Австрии, США во всех штатах, кроме Луизианы. В Гражданских кодексах (ГК) некоторых стран СНГ законодательно закреплена возможность составления совместных завещаний о взаимном наследовании исключительно супругами (ст. 1169 ГК Азербайджанской Республики [10], ст. 1347 ГК Грузии [11], ст. 1106 ГК Туркменистана [16], ст. 1243 ГК Украины [17]).

Гражданский кодекс Литовской Республики (ст. 5.43) [5. – С. 40] и Закон Эстонии «О наследовании» (ст. 89) [19] также предусматривают совместное завещание супругов, в котором супруги друг друга назначают наследниками после своей смерти, а Гражданский закон Латвийской Республики (ст. 604) (ГЗ ЛР) [9] позволяет совершить взаимное завещание не только супругам, но и двум или нескольким гражданам, взаимно назначающими друг друга наследниками.

В законодательстве других стран присутствует запрет на совместные и взаимные завещания (ст. 1192, п. 5, 6 ГК Республики Армения [13], ст. 1040, п. 4 ГК Республики Беларусь [14], ст. 968 Французского ГК [31], ст. 15 Болгарского закона «О наследстве» [6]). В праве Швейцарии препятствий к совершению аналогичных завещаний нет, но все-таки судебной практикой они признаются недействительными [3. – С. 158].

В наследственном праве Киргизской Республики, предполагается, что для совершения завещания необходимо и достаточно волеизъявления только одного лица – завещателя, хотя прямого указания на недопустимость составления завещания двумя или более гражданами не содержится, как и в Гражданских кодексах Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан и Молдова. Тем не менее форм, предоставляющих возможность совершения совместных или взаимных завещаний, как в Киргизском, так и в законодательствах перечисленных государств, не предусмотрено.

Обратимся к тому, что каждая из сторон в сделке может быть представлена как одним,

так и несколькими субъектами. В соответствии с пунктом 3 статьи 172 ГК Киргизской Республики [12], для совершения односторонней сделки необходимо и достаточно выражения воли одной стороны, но никак ни одного лица. Следовательно, в односторонней сделке свою волю могут выразить сразу несколько лиц. Примером могут служить несколько собственников дома, выдающих доверенность на его продажу, или группа лиц – организаторов конкурса, которые также выступают как одна сторона. Нельзя совмещать количество сторон в сделке и количество лиц, представляющих одну сторону. Возникает вопрос, почему же в завещании, также являющемся односторонней сделкой, не может быть выражена согласованная воля двух или нескольких лиц, собственников того имущества, по поводу которого и составляется данное распоряжение.

Такой институт наследственного права, как совместное завещание супругов, в наибольшей степени досконально отработан германским законодательством. Схема совместного завещания супругов такова, что их общее завещание состоит из двух завещательных предписаний, в которых каждый из супругов распоряжается своим имуществом, что и образует совместное завещание, устанавливающее единство намерений обоих супругов. Другими словами, супруги назначают друг друга наследниками и в то же время дают распоряжение о том, чтобы после смерти пережившего супруга их общее наследство перешло к третьему лицу или лицам.

В современном мире брак – это не всегда союз пожизненный. Разводы и повторные браки – обычное явление нашего общества, что часто приводит к наличию в одной семье детей от разных браков, и учитывать интересы всех близких наследодателю лиц оказывается все сложнее. Преимуществом использования совместного завещания супругов в подобных и других случаях является то что, во-первых, переживший супруг продолжает жить в привычной для него имущественной обстановке, а во-вторых, наследство обоих супругов получает то лицо или те лица, которых по договоренности супруги назначили еще при жизни. Следовательно, есть возможность защитить и имущественные интересы

пережившего супруга, и интересы лиц, наследующих их имущество.

Привлекает внимание и то обстоятельство, что нормы германского законодательства, регламентирующие содержание общего завещания супругов, диспозитивны, и это дает возможность супругам самим выбрать наиболее благоприятный вариант применительно к их конкретной обстановке [27. – С. 31]. Совместное завещание возможно составить таким образом, что будут учтены пожелания относительно соблюдения интересов самих наследодателей и близких им лиц.

Такого рода завещание можно изменить, а также отменить, пока живы оба супруга, как по договоренности, так и единолично, т. е. в одностороннем порядке. А поскольку положения завещательных распоряжений супругов взаимосвязаны, то после отзыва своего распоряжения одним из них распоряжения другого являются недействительными. После смерти же одного из супругов второй утрачивает право на отмену своего распоряжения, исключая то обстоятельство, когда переживший супруг отказывается от всего того, что ему полагается по совместному завещанию. Более того, еще при составлении такого завещания, супруги могут заранее предусмотреть в общем завещании допустимость последующего его изменения, например, какие-то положения оставить в неизменном виде, а какие-то – подлежащими возможному изменению. При наличии совместного завещания супругов составленное позднее обычное завещание признается недействительным.

Как видим, нельзя не согласиться с мнением Е. П. Путинцевой о том, что «совместное завещание супругов является логически выверенным институтом наследственного права, предоставляющим наследодателю многочисленные возможности по выбору конкретного варианта правопреемства» [27. – С. 32]. К тому же, исходя из сведений журнала Focus, в Федеративной Республике Германии из общего количества распоряжений на случай смерти 57% приходятся на совместные завещания супругов [27. – С. 33], что уже говорит об их востребованности в современном обществе.

Исходя из вышеизложенного и основываясь на опыте зарубежных государств, в которых супругам предоставлено право совер-

шать общее завещание, где данный институт востребован и успешно применяется, полагаем, что существенных препятствий включению совместного завещания супругов в Гражданский кодекс Киргизской Республики нет.

Наследственные правоотношения очень тесно связаны с межличностными отношениями людей, а их тенденция такова, что они склонны постоянно меняться в силу всевозможных причин личного характера. Совершение завещания – акт волеизъявления односторонней направленности, содержащий совокупность распоряжений, которые могут быть в силу юридической природы самого завещания, заменены на другое волеизъявление или же полностью отменены в одностороннем порядке. Поэтому возникновение правовых последствий завещания в момент открытия наследства может говорить лишь только о вероятном, предположительном характере. Далее, после открытия наследства наступление желаемых завещателем правовых последствий теперь уже попадает в зависимость от воли наследника, обозначенного в завещании, а точнее от его согласия. В этом случае обычное завещание не дает никаких гарантий ни лицам, причисляющим себя к наследникам по завещанию, ни самому завещателю.

Завещание является самым распространенным, но отнюдь не единственным в мировом масштабе способом распоряжения своим имуществом после смерти; наследодатель может воспользоваться правом, заключить двустороннюю сделку, а точнее договор о наследовании, с тем лицом, которое впоследствии будет наследником. Чтобы не было споров после смерти наследодателя, он может заключить договор, например, со своими детьми или с другими лицами, которые могут призываться к наследованию, о том, кто и при каких условиях будет наследовать определенное имущество.

Договор о наследовании достаточно давно применяется в ряде зарубежных государств. Имея первоначально германское происхождение, позднее данный договор был распространен в наследственном праве Швейцарии, Австрии, Венгрии, где его правовое регулирование схоже с германским, и довольно успешно используется и поныне. В качестве основания наследования договор

не был приемлем ни в российском дореволюционном праве, ни в советском, более того, правовая природа подобного договора воспринималась искаженно, и его считали «аморальным», отождествляя с «пари на случай смерти» [4. – С. 34]. Лишь после распада Советского Союза, некоторые государства, такие как Литва, Латвия, Эстония, признали данный договор одним из оснований наследования, а из всех стран СНГ он предусмотрен только законодательством Украины.

Наследственный договор – это двусторонний акт, заключаемый в письменной форме и заверяемый нотариально с обязательным присутствием обеих сторон, одна из которых – наследодатель, вторая – представитель лица или лиц, уполномоченных после смерти первого получить соответствующее имущество (§ 2276 Германского гражданского уложения [8] (ГГУ)). В отличие от завещания, договор вступает в силу с момента его заключения, а прежнее завещательное распоряжение наследодателя отменяется (§ 2289 ГГУ).

Природа договора о наследовании такова, что в нем можно достичь соглашение по тем же вопросам, что и в обычном завещании. Наряду с этим его двойственный характер очевиден: будучи гражданско-правовым договором, в то же время представляет собой распоряжение на случай смерти, ведь «именно данный договор является наиболее прочным закреплением взаимных прав и обязанностей наследодателя и наследника» [25. – С. 3].

Конструкция договора о наследовании в Литве, Латвии и Эстонии в принципе схожа. Особенностью является то, что право собственности на имущество наследодателя у наследника возникает лишь после смерти наследодателя (ст. 646 ГЗ ЛР, ст. 96, п. 2 Закона Эстонии «О наследовании»), и это, как нам видится, немаловажный психологический момент, когда человек до самой своей смерти остается собственником своего имущества.

Назначение наследника не может быть отменено в одностороннем порядке, кроме случая оставления наследодателем за собой права, прописанного в договоре, распорядиться как-то иначе некоторыми вещами или частью наследства. В результате чего она перейдет к наследникам по закону, в случае если часть имущества останется все же не завещанной никаким другим способом.

Напротив, если наследодатель не оставил за собой такого права, то оставшаяся незавещанная часть имущества причитается наследнику по договору. Когда доля или определенные вещи, предназначающиеся наследнику, четко обозначены в договоре, наследник по договору унаследует только их, а все оставшееся обретут наследники по закону (ст. 647 ГЗ ЛР). В свою очередь, при жизни наследодателя в одностороннем порядке не может отказаться от договора и наследник по договору (ст. 650 ГЗ ЛР). Такое право может возникнуть со смертью наследодателя, если оно прямо предусмотрено в договоре (ст. 651 ГЗ ЛР).

По инициативе одной из сторон договор можно изменить только при наличии нотариально удостоверенного согласия второй стороны договора путем заключения нового наследственного договора или составления завещания (ст. 102, п. 1 Закона Эстонии «О наследовании»).

Любые сделки с недвижимым имуществом, имеющие вероятность повлечь его отчуждение, наследодатель, предварительно заключивший договор о наследовании, имеет право совершать только с согласия наследника по договору (ст. 649 ГЗ ЛР). Однако наследодателю дозволяется распоряжаться таким имуществом и дарить его в разумных пределах, но без цели лишить наследника данного имущества. По этой причине в защиту наследника по договору латвийское законодательство предоставляет ему право оспаривать подобное отчуждение в судебном порядке (ст. 648 ГЗ ЛР).

Наследственное право Германии и Эстонии содержит нормы, оставляющие за наследником право признать дарение имущества, осуществленное наследодателем при жизни, недействительным при доказанности с его стороны умысла причинить вред наследнику, и обязать вернуть дар его получателем в соответствии с положениями о неосновательном обогащении (§ 2287 ГГУ и ст. 96, п. 3 Закона Эстонии «О наследовании»).

Наследственный договор Украины смоделирован несколько по-иному. Одна сторона – приобретатель – возлагает на себя обязанность выполнять распоряжения другой стороны – отчуждателя, за что после смерти последнего получает в собственность его иму-

щество, определенное в договоре (ст. 1302 ГК Украины). Отчуждателем могут быть супруги, один из них или любое другое физическое лицо, а приобретателем – как физическое, так и юридическое лицо (ст. 1303 ГК Украины).

Предмет договора – имущество отчуждателя: движимое и недвижимое, после его смерти переходящее приобретателю. Предмет обязательства – действия имущественного или неимущественного характера, которые обязан совершить приобретатель в соответствии с условиями договора до или после открытия наследства (ст. 1305 ГК Украины).

Здесь интересы наследника защищены еще в большей степени. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1307 ГК Украины, нотариус, удостоверявший договор о наследовании, предписывает запрет отчуждения на имущество, обозначенное в договоре, а завещание, составленное на данное имущество, ничтожно. Таким образом, отчуждатель «остаётся лишь владельцем и пользователем конкретного имущества, добровольно лишая себя права им распоряжаться» [22. – С. 8].

Расторжение договора предусмотрено в случае обоюдного согласия обеих сторон. В одностороннем порядке расторгнуть наследственный договор представляется возможным только через суд (ст. 1308 ГК Украины). Есть определенные основания, которые лягут в основу данного расторжения. Договор может быть расторгнут отчуждателем при невыполнении приобретателем своих обязанностей по договору или невозможности самостоятельного выполнения условий договора. В соответствии с пунктом 3 статьи 1307 ГК Украины, отчуждатель наделен правом назначить исполнителя, т. е. определить лицо, контролирующее осуществление наследственного договора после его смерти, а в случае отсутствия такового контроль над исполнением договора осуществляет нотариус. По мнению Р. А. Баркова, «украинский законодатель обеспечил достаточно высокую степень гарантий для сторон наследственного договора» [2. – С. 100].

О. Е. Блинков сравнивает украинскую модель договора о наследовании с договором пожизненного содержания с иждивением (договором пожизненной ренты) с той лишь разницей, что в последнем договоре «право собственности у плательщика ренты возникает

сразу после заключения договора, а не вследствие смерти бывшего собственника (получателя ренты)» [4. – С. 214].

Необходимо также отметить и то обстоятельство, что в обязанности плательщика ренты при заключении договора пожизненной ренты входит только пожизненное обеспечение отчуждателя уходом и содержанием, и никаких иных обязанностей на него не возлагается. Напротив, в обязанности приобретателя в случае заключения наследственного договора, могут входить любые обязанности. Кроме обеспечения отчуждателя уходом и содержанием, приобретателя возможно обязать, например, обрабатывать земельный участок, завершить строительство недвижимого объекта, ухаживать за домашними животными, оплачивать стоимость коммунальных услуг, периодически выплачивать установленную денежную сумму, оплатить расходы на погребение отчуждателя в обозначенном месте и многими другими обязанностями.

Законодательству Китая также известен договор, подобный наследственному договору. Статьей 5 Закона Китайской Народной Республики «О наследовании», предусмотрено соглашение о завещательном дарении, касающееся содержания наследодателя. По такому договору физическое лицо или организация коллективной собственности, у которых на иждивении находится наследодатель, обязуются осуществлять его пожизненное содержание и оплатить организацию похорон, в результате чего у них возникает право на завещательное дарение в свою пользу [20. – С. 62]. Нельзя не согласиться с И. А. Косаревой, что именно этот договор очень схож с договором пожизненной ренты, отличаясь всего только моментом «возникновения права собственности на имущество, обремененное рентой» [23].

Что касается Российской Федерации, то на сегодняшний день ГК РФ содержит норму о возможности включения в завещание распоряжений только одного гражданина и недопущения составления завещания двумя и более лицами (ст. 1118, п. 4 ГК РФ). Но ситуация меняется, так как 26 мая 2015 г. глава Комитета Госдумы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П. В. Крашенинников внес на рассмотрение законопроект (№ 801269-6) об

изменениях в Гражданский кодекс и иные законы в сфере наследственного права [23]. Данный законопроект, рекомендуя расширить основания наследования, предусматривает право супругов составлять совместное завещание, регулирующее порядок перехода прав на их общее имущество. В ГК РФ предложено внести новый вид договора – наследственный договор, названный третьим видом наследования, позволяющий наследодателю заключить его с любым лицом из числа призываемых к наследованию.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту [23], целью является создание дополнительных механизмов законодательства по защите имущественных прав граждан, в основном – лиц пожилого возраста.

И. В. Матвеев обращает внимание на то, что договор «может как содержать возмездные условия данного перехода, согласно которым наследник должен будет исполнить принятое на себя обязательство до и (или) после смерти наследодателя, так и не содержать, что фактически будет означать безвозмездный переход наследственного имущества по наследственному договору к наследнику» [22. – С. 6]. К тому же предполагается, что российский договор о наследовании будет «исключительно возмездным» [22. – С. 8].

Некоторые исследователи видят возможность внедрения новых норм лишь при «детальном описании института наследственного договора в законе и приведении их в соответствии с положениями наследственного права» [24. – С. 7]. Той же позиции придерживается Правительство Российской Федерации, готовое поддержать названный законопроект при условии его доработки инициаторами проекта ко второму чтению с учетом рекомендаций Правительства.

Следует отметить и то, что не все авторы столь положительно относятся к договору о наследовании. По мнению О. Г. Курносковой данный институт «противоречит принципам и сущности свободы завещания, приобретения наследства, вследствие чего не может быть признан одним из оснований наследования» [21]. Примерно такого же мнения придерживается и Е. П. Путинцева, считая договор не столь идеальным, так как с момента его заключения наследодатель связан некоторыми обязательствами, что значительно ограничи-

вает завещательную свободу [27. – С. 35]. Критически относится к данному новшеству А. Г. Буров, считая наследственное право и так довольно сложным для восприятия его обычным гражданином, а внедрение новых правовых институтов – способствующим еще большему запутыванию наименее юридически грамотных слоев нашего общества [7. – С. 5].

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что все-таки обычное завещание не всегда предоставляет возможность в должной мере учесть последнюю волю наследодателя, а также интересы предполагаемых наследников.

Наследственный договор же характеризуется согласованностью волеизъявления сторон, где общую волю могут выразить сразу двое или более лиц. С момента заключения такой договор двусторонне обязывающий, и это предоставляет какие-то гарантии как самому наследодателю, так и наследнику по договору. Здесь можно с намного большей уверенностью говорить о том, что воля наследодателя, возможно, будет полностью и неукоснительно исполнена. В отличие от случая наследования по закону и по завещанию, заключив договор о наследовании, приобретатель не совершает никаких дополнительных действий, связанных с принятием наследства, что значительно может облегчить гражданам жизнь в процессе его принятия. Вместе с тем в целях достижения надлежащего содержания граждан пожилого возраста, больше всего нуждающихся в уходе и материальном обеспечении и располагающих недвижимым имуществом в виде жилого помещения, в большинстве случаев для них единственного, заключение аналогичного договора – довольно успешное решение данной проблемы. Возможность оспорить такой договор при жизни наследодателя дает шанс воспользоваться его собственными показаниями, чего практически невозможно достичь при оспаривании обычного завещания, когда его уже нет в живых и когда приходится опираться только на факты, содержащиеся в материалах дела и медицинских документах. Еще одним немаловажным плюсом подобного договора является отсутствие тайны, что позволяет и наследодателю, и наследникам по договору открыто объявлять

о заключенном соглашении всем близким наследодателю лицам, которые, как нам видится, пока еще наследодатель жив, свыкнутся с данным обстоятельством, что и предотвратит в будущем возможные конфликты между ними.

Таким образом, обращение к многолетнему опыту зарубежных стран в применении наследственного договора, а также изучение

всех его особенностей и нюансов считаем необходимым ввиду того, что при возможном включении в наследственное законодательство Киргизской Республики аналогичного договора данное обстоятельство позволит выбрать лучшее из зарубежного опыта и наиболее тщательно разработать все положения о его регулировании.

Список литературы

1. *Авилов Г. Е., Вильданова М. М., Гайдаенко Н. И., Залесский В. В.* Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. – М. : Норма, 2000.
2. *Барков Р. А.* Завещательная правосубъектность в наследственном праве России и стран – участниц СНГ : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
3. *Барщевский М. Ю.* Наследственное право : учебное пособие. – М. : Белые Альвы, 1996.
4. *Блинков О. Е.* Общие тенденции развития наследственного права государств – участников Содружества Независимых Государств и Балтии : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.
5. *Блинков О. Е.* Развитие наследственного права в бывших республиках СССР. Часть VII. Литва // *Нотариус*. – 2009. – № 4. – С. 34–40.
6. Болгарский закон «О наследстве». – URL: http://www.bulgar.in/laws-of-bulgaria-in-russian-language/the_law_of_inheritance_bulgaria/
7. *Буров А. Г.* Наследственный договор – новшество наследственного права России // *Политика, государство и право*. – 2013. – № 7. – URL: <http://politika.snauka.ru/2013/07/851>
8. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. (Кн. 5). – URL: <http://constitutions.ru/?p=3687>
9. Гражданский закон Латвийской Республики от 23 января 1937 г., введен в действие с 1992 г. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1260168&subID=100123791,100123794,100125690,100126221#text>
10. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577
11. Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г. № 786-Ис. – URL: <https://matsne.gov.ge/document/download/31702/75/ru/pdf>
12. Гражданский кодекс Киргизской Республики. Часть вторая, от 5 января 1998 г. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5>
13. Гражданский кодекс Республики Армения от 17 июня 1998 г. – URL: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus#G71
14. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З. – URL: <http://zakonby.net/kodeks/64334-kodeks-respubliki-belarus-ot-07121998-n-218-z-red-ot-05012013-quotgrazhdanskiy-kodeks-respubliki-belarusquot.html>
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья, от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
16. Гражданский кодекс Туркменистана от 17 июля 1998 г. № 294-И. – URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tm/tm037ru.pdf>
17. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV. – URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/435-15/page>
18. *Гренкова О. В.* Наследование в Англии и во Франции (Сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991.

19. Закон Эстонии «О наследовании» от 17 января 2008 г. – URL: <http://www.jus.ee/news/1/1639/-/4/>

20. *Косарева И. А.* Краткая характеристика наследственного права Китая // Вестник ХГАЭП. – 2008. – № 1 (34). – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/155268809/?*=Jzd3fB45myKonRvY33fhqEswOOx7InVybcI6lmh0dHA6Ly92ZXN0bmlrLmFibC5ydS9Qb3J0YWxzLzEzL2hnYWVwX3VtbS92ZXN0bmlrX24xXzlwMDgvJUQwJTBJUQwJUJFJUQxJTgxJUQwJUlwJUQxJTgwJUQwJU11JUQwJUlyJUQwJUlwLmRvYyIsInRpdGxlljoi0JrQvtGB0LDRGNC10LLQsC5kb2MiLCJ1aWQ0iOixNTUyNjg4MDkiLCJ5dSI6IjE5NDYyODc2NjE0MTI1ODQ5MDAiLCJub2lmcFtZSI6dHJ1ZSwidHMiOjE0OTUwODg5NTI1MTB9&lang=ru

21. *Курноскина О. Г.* Как грамотно составить завещание. – URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1305>

22. *Матвеев И. В.* Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в ГП РФ // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 6–9.

23. Официальный сайт Государственной Думы РФ. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=801269-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=801269-6)

24. *Папушина Н. Ю.* Наследственный договор: перспектива появления в российском наследственном праве // Нотариальный вестник. – 2016. – № 3. – С. 11–18.

25. *Липсон Э.* Договор наследования как основной институт договорного наследования в международном частном праве. – URL: <http://privattiesibas.lv/uploads/%D0%A0%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%20%D0%92%D0%A8%D0%A1%D0%A2%2015.04.2011.pdf>

26. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. – М.: Статут, 2003.

27. *Путинцева Е. П.* Способы выражения последней воли наследодателя по законодательству РФ и ФРГ // Нотариальный вестник. – 2008. – № 1. – С. 31–35.

28. *Ростовцева Н. В.* Нормы наследственного права в третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации // Юрист. – 2002. – № 3. – С.

29. *Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2003.

30. *Тычинин С. В.* Завещательное распоряжение на денежные средства в банках как форма // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2008. – № 12. – Вып. 5. – С. 149–155.

31. Французский гражданский кодекс от 31 марта 1804 г. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0ahUKEwjVrvTOufTRAhXEYZoKHU0iA0AQFggoMAI&url=http%3A%2F%2Fwww.ipsub.udsu.ru%2Fdownload%2Fkafedra_tiigip%2Ffigpzs%2Fdocuments%2Ffgk.doc&usq=AFQjCNGWdmfrbWulq3jKMR60wq3VXXcSkw